

Новая модель социально-экономического развития России: Подходы к проблеме

1. Современная экономическая политика.

В основе экономической политики современной России лежит определенным образом переработанный опыт 1990-х годов вообще и преодоления кризиса 1998 года в частности.

Основными элементами этой политики являются:

- 1) Обеспечение политической и социальной стабильности как условие *sine qua non*.
- 2) Постепенное повышение роли государства как источника этой стабильности. Это проявляется по крайней мере в трех формах:
 - рост государственной собственности (формально и фактически);
 - рост бюджетных доходов и расходов (абсолютно и в долях ВВП);
 - компенсация недоверия к финансовым институтам развитием государственных финансовых структур (типично для страны догоняющей индустриализации).
- 3) Бюджетная сбалансированность на фоне растущих доходов и расходов бюджета. Впрочем, бюджетная сбалансированность является довольно искусственным элементом, когда ключевым фактором выступает экспансия государства. Соответственно, остановка (или даже существенное замедление) роста доходов приводит к переходу к дефицитному бюджету.
- 4) Политика сдерживания укрепления валютного курса при сохранении высокой инфляции и высоких процентных ставок. В ней видели источник стимулов для отечественных производителей.
- 5) Широкий доступ государственных, квази-частных и частных фирм к международному рынку капитала. Высокая стоимость кредита внутри страны уравнивается возможностью заимствовать на мировом рынке.
- 6) Государство выступает важнейшим источником спроса в экономике. Прежде всего это спрос со стороны средних и бедных слоев населения, связанных с государственным бюджетом – пенсионеры, безработные, государственные служащие и военные, а также примыкающие к ним работники госкорпораций. Существенную роль играет финансирование силовых структур, как в части содержания военнослужащих, так и закупки вооружений. Особенно это усилилось в ходе глобального кризиса 2008-2010 годов.
- 7) Ограниченность государственных инвестиций в инфраструктуру. Понимая высокий уровень коррупции в этом секторе, правительство весьма осторожно в своих инфраструктурных вложениях – в отличие от социальных расходов.
- 8) Поддержка крупных и неэффективных предприятий как фактор преодоления социальной дестабилизации.
- 9) Соответственно, политические и административные ограничения на высвобождение занятых из неэффективных производств. Это препятствует структурному обновлению экономики.
- 10) Сведение административной реформы к постоянному уточнению круга функций, выполняемых различными государственными органами при отказе от пересмотра системы государственного управления по существу.
- 11) Повышение налогов для обеспечения макроэкономической и социальной стабильности.

Можно выделить ряд логических следствий из этой экономической политики.

Экономика, основанная на государственном спросе, принципиально более склонна к сохранению и поддержанию монополий, а также к инфляции. Монополии будут

обеспечивать стабильность экономико-политической ситуации, хотя и ценой более низкого качества товаров и услуг при более высокой инфляции.

Доминирование государственного спроса смягчит потребность экономических агентов в снижении инфляции, поскольку государственные инвестиции будут более важны, чем частные, а именно для частного инвестора более важна низкая инфляция как предпосылка снижения процентных ставок.

Государств будет, по-видимому, усиливать индивидуальный (адресный) характер своих решений, предоставляя стимулирующие льготы для отдельных типов инвесторов и производителей. Льготы, компенсирующие повышение налогов, высокие процентные ставки и высокие административные барьеры.

По сути, эта политика может характеризоваться как «экономика спроса».

2. Риски современного экономического развития.

Современные риски и проблемы социально-экономического развития России связаны как с рядом объективных тенденций и вызовов, так и с продолжением курса на «экономику спроса».

1) Перспективы экономического роста при снижающейся численности населения страны. Современный экономический рост не знает прецедентов устойчивого и длительного его поддержания без роста населения. Это не означает принципиальной невозможности такого феномена, тем более в условиях нарастания глобализации (с глобальным рынком и глобальным спросом). Однако эта проблема не должна игнорироваться и требует серьезного обсуждения.

2) Бегство из страны среднего класса и политической элиты. Налицо exit strategy у значительной части населения – причем населения образованного и богатого. Причины – в низком уровне безопасности личности и собственности, а также в неверии в возможность определять характер политической жизни в стране. Особенно это проявляется по отношению к детям, которых стремятся вывезти из страны уже для обучения в школе. Одновременно выводятся средства, необходимые для обустройства за рубежом. Вывозится и капитал.

Ситуация усложняется тем, что за последние годы в связи с глобализацией резко сократились издержки смены страны. Знание английского языка, простота перевода денег, выравнивание образа жизни, открытость и доступность школьного образования делают переезд очень легким. Уехать оказывается более простым решением, чем бороться за улучшение условий внутри страны.

3) Быстро размывается «конкурентная ниша» России на глобальном рынке товаров. ТЭК начинает все большую роль в отечественном производстве, предопределяя и политику, и образ жизни.

Традиционные (после 1998 года) представления о важности слабого рубля для стимулирования спроса на товары, произведенные в стране, явно перестают соответствовать действительности. Эффект 1998 года проявился потому, что девальвация произошла в раз, что сделало импортные товары даже из бедных стран менее конкурентоспособными. Однако это не может быть общим правилом. Практика показывает, что товары для бедных слоев населения производят в бедных странах, а товары для богатых – в богатых странах. Россия не относится ни к первым, ни ко вторым, и потому низшие слои населения покупают товары из Азии, а богатые – из Европы и Северной Америки. Для того, чтобы воспрепятствовать этому процессу, девальвация должна происходить не на проценты, а в разы – что было бы катастрофой для экономической и политической стабильности.

4) Зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры, которая не поддается контроль со стороны российского общества или властей. Перспектива падения цен на энергоресурсы как по технологическим, так и чисто конъюнктурным причинам, остается реальной. Это создает базовую неустойчивость социально-экономической стратегии страны.

5) Наличие источника дешевых денег (windfall money), не связанных с ростом производительности труда, ведет к деградации политических и экономических институтов. Дешевые деньги:

- снижают (или даже блокируют) спрос на модернизацию и инновационное развитие;
- ведут к институциональной деградации (экономической и политической), поскольку отсутствие качественных институтов компенсируется финансовыми вливаниями;

- обуславливают снижение качества образования, поскольку в ресурсной экономике спрос на образование относительно ниже, чем в экономиках диверсифицированных;

- делает импорт товаров выгоднее, чем импорт капитала.

6) Риски бюджетного кризиса. Бюджетный дефицит при высоких ценах на нефть создает серьезные потенциальные угрозы для экономической и политической стабильности. Новейшая история

3. Контурь новой модели.

Требуется выработки новой модели экономического роста. Модели, основанной на стимулировании предложения товаров и услуг, то есть на создании условий для успешного функционирования и развития агентов экономической жизни.

Можно выделить следующие основные элементы этой модели.

Во-первых, снижение, а не рост бюджетной нагрузки к ВВП, то есть снижение расходов бюджета и налогов. Практически все успешные примеры догоняющего развития в постиндустриальном мире происходили в странах с бюджетной нагрузкой ниже, чем в странах самых передовых. (В этом состоит принципиальное различие современного догоняющего развития от догоняющего развития в индустриальную эпоху XIX-XX веков). Особенно важно недопущение роста (и постепенное снижение) налогов на труд.

Политика бюджетного консерватизма предполагает:

- восстановление профицитного бюджета при рационализации и повышении эффективности бюджетных расходов;

- возвращение к идеологии и практике Стабилизационного фонда из средств, вырученных от продажи углеводородов выше определенной (и неизменяемой на протяжении нескольких лет) цены. Иными словами, вывод из экономики общественного сектора рентных доходов;

- реформа (рационализация) бюджетной сети.

Во-вторых, валютная политика должна быть благоприятна для инвестиционного процесса. Это означает поэтапное продвижение к превращению рубля в региональную резервную валюту. В связи с тем, что существенно снижается эффективность стимулирования внутреннего производства путем сдерживания укрепления курса национальной валюты, необходимо на практике перейти к таргетированию инфляции, что позволит удерживать процентные ставки на приемлемом для инвесторов уровне.

В-третьих, глубокая структурная трансформация отраслей человеческого капитала (социального сектора), прежде всего - пенсионной системы и здравоохранения. Реформа их должна быть нацелена не на достижение фискальных эффектов, а для повышения их устойчивости в соответствии с демографическими и финансовыми реалиями постиндустриального времени. Усиление частных и индивидуальных принципов функционирования этих секторов, а также увязки их развития с формированием источников долгосрочных инвестиций.

В-четвертых, обеспечение открытости экономики как важнейшего условия стимулирования внутренней конкуренции. Развитие Таможенного союза, единого экономического пространства, присоединение к ВТО и ОЭСР. В перспективе продвижение к единому экономическому пространству с ЕС, что может рассматриваться в качестве стратегической цели внешнеэкономической политики. Все это не отрицает мер по текущей поддержке несырьевого экспорта.

В-пятых, последовательное проведение приватизации с доминированием в ней не фискальных, а социальных и политических задач – формирование широкого слоя неолигархических собственников средств производства (среднего и крупного бизнеса), формирование среднего класса и привлечение стратегических инвесторов. Такого рода приватизация будет создавать спрос на модернизацию, макроэкономическое оздоровление и структурные реформы, о которых выше шла речь. (Именно так и произошло в 1990-е годы, когда именно начало приватизации открыло путь и для макроэкономической, и для политической стабилизации).

Особо следует обсудить реформы в политической и правоприменительной сферах, направленных на защиту прав собственности, развитие конкуренции и преодоление коррупции. Ключевую роль здесь играет реформа судебной системы.

* * *

Таким образом, в настоящее время перед Россией открывается два варианта социально-экономической политики.

Первый вариант предполагает развитие существующей модели роста и ее адаптации к появляющимся вызовам по мере их появления. Государство в этой конструкции является основным источником роста – и как источник ключевых финансовых ресурсов, и как нейтрализатор «рыночной стихии», и как держатель ключевых институтов, необходимых для экономического роста. Государство определяет приоритеты, концентрирует на них политический и финансовый ресурс, выстраивает финансовую систему, опираясь на принадлежащие государству банки и биржи, напрямую руководит ключевыми производственными компаниями (контролирует «командные высоты»). Государственный спрос не только на товары и услуги, но и на институты, оказывается здесь системообразующим. От государства же зависит в значительной мере и спрос домохозяйств.

Второй вариант предполагает усиление роли частных источников роста (частных фирм и домохозяйств). Они должны замещать и постепенно вытеснять государство из предпринимательской зоны. Государство должно создавать максимально благоприятные условия для функционирования частных экономических агентов, стимулировать их интерес к развитию, то есть стимулировать предложение товаров и услуг на рынке.

Эта дихотомия хорошо известна из экономической теории и из экономической истории. Она возникла задолго до появления современного глобального кризиса. Выбор между экономикой спроса и экономикой предложения лежит в основе характерной для всего XX века дискуссии между кейнсианскими и неоклассическими моделями экономического роста.

Еще более актуальна эта тема для стран с развивающейся экономикой (или стран догоняющей модернизации). Анализируя опыт Германии и России второй половины XIX - начала XX веков, А.Гершенкрон показал, что в условиях догоняющего развития государство должно брать на себя компенсацию рыночной неопределенности, и особенно слабости только зарождающихся рыночных институтов¹. Однако последующее развитие событий показало, что за это избыточное вмешательство государства впоследствии

¹ Gerschenkron A. Economic Backwardness in Historical Perspective: A Book of Essays. Cambridge, Mass.: The Belknap Press of Harvard University Press, 1962.

обществу приходится платить немалую цену – политическую и экономическую. «Большое государство» закостенеет и с какого-то момента времени становится препятствием для современного экономического роста, и преодоление этого препятствия требует затратить немало ресурсов, а то и жертв.